

6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.

НАЧАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИТЕРАЦИИ СРАВНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ О ПОРТАХ С ИЗВЕСТНЫМИ РЕШЕНИЯМИ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

*д-р экон. наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,
г. Хабаровск, Российская Федерация;
DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.61.78](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.61.78)*

INITIAL ALTERNATIVE ITERATIONS OF COMPARISON RESULTS ABOUT PORTS WITH KNOWN SOLUTIONS

Leontiev Rudolf Georgievich

*Doctor of Economics Science, professor, the
Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation,
chief research scientist of the Khabarovsk Federal Research Center of
Far East Branch Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russian Federation*

АННОТАЦИЯ:

В статье проведен анализ начальных фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции сравнительных оценок результатов диссертации с известными решениями, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

ANNOTATION:

The article analyzes the initial fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed on his decision on his dissertation on port charges. This analysis revealed a discrepancy not only of the comparative assessments of the results of the thesis with well-known decisions set forth in this conclusion and in the appeal, but also of the content of these fragments to the requirements of federal regulatory acts governing the procedures and execution of state scientific certification documentation.

Ключевые слова: Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, результаты исследования, известные решения, альтернативные итерации, сравнительные оценки, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

Key words: Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, research results, well-known solutions, alternative iterations, comparative assessments, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.

Подобный случай был в Конотопе: пошла баба в хлев за молоком, а принесла ведро навоза.

Поговорка

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.)

по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.). В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие начальные фрагменты 1-5 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»).

Фрагмент 1. Данный фрагмент (комментарий) «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«Диссертационный совет Д 223.009.01 на основании результатов рассмотрения апелляции Леонтьева Р.Г. на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. (письмо Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России от 29.11.2018 г. № МН-06.6/1476, входящий №125-15/6119 от 03.12.2018 г. в ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова) комиссией в составе: д.т.н., к.э.н. профессора Лазарева А.Н. (председатель), д.э.н., профессора Лукинского В.В., д.э.н., доцента Григоряна М.Г., и обсуждения на заседании диссертационного

совета пришел к следующему заключению по указанным в апелляции замечаниям:».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить следующие констатации и негативные обстоятельства:

- во-первых, изложение «диссоветом» текста данного фрагмента «заключения» не соответствует нормам современного русского литературного языка и правилам русской орфографии и пунктуации, например, по следующим позициям: а) в начале данного текста следовало бы либо перед словом «решение» вставить словоформу «его (совета)» и убрать слово «совета», либо перед словом «совета» вставить слово «этого»; б) в середине данного текста после слов «в составе» убрать неправильно употребленное двоеточие; в) после сокращения «к.э.н.» следовало бы поставить запятую; г) следовало бы после слова «комиссией» поставить запятую и вместо словоформы «в составе:» употребить словосочетание «в состав которой были включены» («д.т.н., к.э.н., профессор Лазарев А.Н.» и далее по тексту); д) поскольку непонятно, к чему относится слово «обсуждения», то, как минимум, следовало бы перед ним употребить местоимение «их»; е) в конце текста данного фрагмента вместо выражения «заседании диссертационного совета» следовало бы употребить словосочетание «своем заседании» и вместо выражения «пришел к следующему заключению» - словосочетание «принял настоящее заключение, содержащее следующие выводы (или комментарии)»;

- во-вторых, поскольку всякое заключение диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции безусловно относится к официальным документам российской государственной научной аттестации, то здесь налицо – факты явных нарушений членами «диссовета» Д 223.009.01 (и особенно Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.), сформулировавших данный начальный фрагмент рассматриваемого в настоящей работе «заключения», требований статьи 68 Конституции РФ и Федерального закона от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»;

- в-третьих, сообщая в данном фрагменте указанного «заключения» информацию насчет, якобы, «результатов рассмотрения апелляции Леонтьева Р.Г. ... комиссией...», члены «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарев А.Н., Лукинский В.В. и Григорян М.Г.) тем самым демонстрируют свое незнание положений пункта 64 (абзац 1) «Положения о совете по защите...», в соответствии с которыми «диссертационный совет создает комиссию из числа членов диссертационного совета для изучения необходимых материалов и подготовки проекта заключения диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции». Поэтому членам «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазареву А.Н., Лукинскому В.В. и Григоряну М.Г.) следовало бы переформулировать данный начальный абзац рассматриваемого в настоящей работе «заключения» обязательно с учетом указанных положений.

- в-четвертых, если же обратить внимание на последнее словосочетание данного фрагмента «заключения диссовета» Д 223.009.01 - «по указанным в апелляции замечаниям»; - то, с одной стороны, известно [7], что «замечание» - это краткое суждение по поводу чего-нибудь (замечания рецензента), и что «нарушить» - это не выполнить, не соблюсти чего-нибудь. С другой стороны, в соответствии с пунктом 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней» «другое лицо может подать... апелляцию в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации, установленного Настоящим положением». То есть, утверждая, что в апелляции Леонтьева Р.Г., якобы, представлены «замечания», а не «нарушения», члены «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарев А.Н., Лукинский В.В. и Григорян М.Г.), с одной стороны, не понимают, чем отличается понятие «замечание» от понятия «нарушение», а, с другой стороны, имеют явно недостаточное представление о содержании пункта 54 «Положения о присуждении ученых степеней»;

- в-пятых, при этом особо следует отметить, что на самом деле в апелляции Леонтьева Р.Г. речь идет не о каких-то необоснованных и вольно трактуемых его «замечаниях», а о четко зафиксированных ее автором нарушениях «диссоветом» Д 223.009.01 и соискателем требований основных федеральных документов, регламентирующих сферу государственной научной аттестации, то есть о нарушениях требований соответствующих нормативно-правовых актов и точнее о конкретных недопустимых правонарушениях, совершенных членами этого «диссовета» при принятии, рассмотрении и защите диссертации Бодровцевой Н.Ю. Налицо – неосознанное или умышленное искажение членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.) содержательно-правовой сущности данной апелляции;

- в-шестых, таким образом выявленные выше во введении настоящей работы обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что только анализ начального фрагмента «заключения диссовета Д 223.009.01 о результатах рассмотрения апелляции Леонтьева Р.Г.» вполне может создать у его достаточно подготовленных читателей хотя и предварительное, но, все-таки, негативное впечатление о недостаточно квалифицированной подготовке членами указанного «диссовета» данного «заключения» в целом.

Фрагмент 2. Данный фрагмент (комментарий) «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«По разделу 1 апелляции о несоответствии диссертации Бодровцевой Н.Ю. критериям, установленным Правительством Российской Федерации:

1.1. Содержательная часть замечания отсутствует, пункт является преамбулой к следующему изложению Леонтьевым Р.Г. своих замечаний».

Прежде всего анализ содержания данного комментария «диссовета» позволяет выявить следующие общие для всех фрагментов «заключения диссовета» Д 223.009.01 фактические констатации и негативные обстоятельства:

- во-первых, всякое заключение диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции безусловно является самодостаточным для понимания официальным документом российской государственной научной аттестации. Однако читателям заключения «диссовета» Д 223.009.01 (автору апелляции, членам экспертного совета и президиума ВАК, сотрудникам Минобрнауки России и другим заинтересованным лицам), даже имеющим на руках текст апелляции Леонтьева Р.Г., невозможно де факто и де юре разобраться относительно какого ее конкретного положения (пункта, фрагмента) идет речь в данном фрагменте этого «заключения». Можно лишь предположить, что здесь «диссовет» пытается дать свой комментарий («заключение») к отдельному фрагменту («замечанию») апелляции Леонтьева Р.Г., обозначенного в ней под порядковым номером «1.1.». Но тогда «диссовету» следовало бы, как минимум, вместо не привязанного ни к чему обозначения «1.1.» отобразить словосочетание «По замечанию 1.1 апелляции»;

- во-вторых, похоже, что таким образом «диссовет» попытался затруднить читателям своего «заключения» (автору апелляции, членам экспертного совета и президиума ВАК, сотрудникам Минобрнауки России и другим заинтересованным лицам) объективно оценить адекватность содержимого комментария («заключения») «диссовета» тексту «замечания апелляции»;

- в-третьих, налицо факт неумения членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.) обеспечить квалифицированное оформление такого официального документа российской государственной научной аттестации, как заключение диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции.

Кроме того, анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

- во-первых, совершенно непонятно, что представляет собой, в принципе, декларируемая «диссоветом» именно «содержательная часть замечания»? И если она «отсутствует», то что же остается от целостного «замечания апелляции»? Лишь «несодержательная часть замечания»? И что представляет собой именно последняя? Как это все объяснить на конкретном примере «замечания 1.1 апелляции»? Увы, «диссовет» в своем «заключении» даже не попытался сделать ни того, ни другого, а просто многозначительно произнес фактически бессмысленное голословное и юридически недостоверное изречение – «содержательная часть замечания отсутствует»;

- во-вторых, с точки зрения правильного построения русской фразеологии, во второй части данного комментария «диссовета» следовало бы вместо слова «пункт» употребить словосочетание «а отражающий его пункт» и вместо некорректного

выражения - «к следующему изложению Леонтьевым Р.Г. своих замечаний» - применить достаточно корректное словосочетание, например, - «к дальнейшему изложению Леонтьевым Р.Г. других своих замечаний из раздела 1 его апелляции». Кроме того, известно [7], что, строго говоря, «преамбула» - это вводная разъясняющая часть международного договора, закона или иного правового акта, поэтому применение понятия «преамбулой» в данном фрагменте «заключения диссовета» выглядит неуместным, точнее нелепым, и поэтому его надо заменить словосочетанием «вводной части»;

- в-третьих, налицо очередной факт неумения членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.) обеспечить квалифицированное оформление такого официального документа российской государственной научной аттестации, как заключение диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции;

- в-четвертых, «диссовет», формулируя данный фрагмент своего «заключения», тем самым, как бы, попытался сказать, что де в «замечании 1.1 апелляции Леонтьева Р.Г.» нет ничего существенного и потому его спокойно можно проигнорировать. Однако на самом деле в апелляции Леонтьева Р.Г. речь идет не о «замечании 1.1», а о четко зафиксированном ее автором «нарушении 1.1 «диссоветом» Д 223.009.01 требований пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 3 «Положения о совете по защите...», согласно которым «диссертационные советы несут ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций установленным настоящим Положением критериям, которым должна отвечать диссертация, ...». И поскольку при рассмотрении и защите диссертации Бодровцевой Н.Ю. были выявлены существенные нарушения, то есть несоответствия данной диссертации установленным Правительством РФ критериям, то участвующие в указанных процессах члены «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарев А.Н., Лукинский В.В. и Григорян М.Г.) должны были понести ответственность, определенную требованиями пункта 6 «Положения о присуждении ученых степеней» и пункта 3 «Положения о совете по защите...». Но этого почему-то не произошло...;

- в-пятых, таким образом налицо – недостоверная информация читателей заключения «диссовета» Д 223.009.01 (автору апелляции, членам экспертного совета и президиума ВАК, сотрудникам Минобрнауки России и другим заинтересованным лицам), представленная членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.).

Фрагмент 3. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.2. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.

Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими решениями. Анализ и обобщение результатов научных исследований в выбранной предметной области, в том числе Казьминой О.А., а также других авторов, в диссертации Бодровцевой Н.Ю. представлены, сделаны соответствующие ссылки на их работы (в том числе на диссертацию Казьминой О.А. (2006) на страницах 13, 29, 48, 54 диссертации).

Полученные Бодровцевой Н.Ю. научные результаты не совпадают ни в одном пункте с результатами диссертационного исследования Казьминой О.А., что очевидно при их сопоставлении.

В отличие от подхода Казьминой О.А., которая рассматривает портовые сборы как плату за услуги портов, стоимость которых определяется методом экономически обоснованных затрат, а наличие взаимосвязи между конкурентоспособностью порта и уровнем портовых сборов учитывается с помощью двух аналитических выражений (формул) с использованием метода ранжирования, в диссертации Бодровцевой Н.Ю. предлагается использовать современные методы решения поставленных задач в том числе для обоснования ставок портовых сборов - метод регулирования на основе установления предельной суммы выручки субъекта регулирования из числа стимулирующих методов тарифного регулирования, для оценки межпортовой конкурентоспособности морских портов — метод анализа среды функционирования из числа экономико-математических методов многокритериального анализа, ранее не использовавшиеся в исследуемой предметной области, что и определяет научную новизну предлагаемого решения научной задачи».

Выше при анализе содержания фрагмента 2 были выявлены общие для всех фрагментов «заключения диссовета» Д 223.009.01 фактические констатации и негативные обстоятельства.

Вместе с тем анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

- во-первых, «нарушение 1.2 апелляции Леонтьева Р.Г. зафиксировано по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней», в соответствии с которым «предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями». При этом отмечается, что на стр. 7,8 диссертации Бодровцевой Н.Ю. утверждается об осуществленной ею решении - «разработке методических положений по установлению ставок портовых сборов в морских портах РФ во взаимосвязи с оценкой их конкурентоспособности (концептуального подхода, алгоритма)». Вместе с тем в практически одноименной диссертации Казьминой О.А. от 2006 года сообщается об осуществлении «разработки методических рекомендаций по учету конкурентоспособности порта при обосновании портовых сборов (концептуального подхода, алгоритма)». То есть в апелляции речь идет о принадлежащих разным авторам двух «решениях» с фактически идентичными названиями (формулами) – о

«разработке методических положений» Бодровцевой Н.Ю. и о «разработке методических рекомендаций» Казьминой О.А.;

- во-вторых, в апелляции Леонтьева Р.Г. далее отмечается, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) предложенное ею решение - «разработка методических положений (концептуальный подход, алгоритм)» в рамках сравнения с известным решением - «разработкой методических рекомендаций (концептуальным подходом, алгоритмом)» из диссертации Казьминой О.А. (2006) - вообще никак не аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Е. «разработка методических рекомендаций (концептуальный подход, алгоритм)» Казьминой О.А. как известное решение вообще не упомянута и, естественно, нет ссылок на эту «разработку». И поэтому в апелляции Леонтьева Р.Г. обоснованно зафиксировано первое серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

- в-третьих, чтобы доказать отсутствие в диссертации Бодровцевой Н.Ю. указанного конкретного «нарушения 1.2 апелляции», «диссовет» в соответствующем фрагменте своего «заключения» должен был отразить несколько обязательных тривиальных (рутинных) моментов (своих действий): 1) упомянуть о конкретном предложенном Бодровцевой Н.Ю. решении - «разработке методических положений (концептуальный подход, алгоритм)»; 2) упомянуть о конкретном известном решении Казьминой О.А. - «разработке методических рекомендаций (концептуальный подход, алгоритм)»; 3) конкретно указать, на какой странице диссертации Бодровцевой Н.Ю. упоминается об известном решении Казьминой О.А. решении - «разработке методических рекомендаций (концептуальный подход, алгоритм)» и дана соответствующая ссылка на диссертацию Казьминой О.А.; 4) указать конкретные страницы диссертации Бодровцевой Н.Ю., где, по мнению «диссовета», соискатель аргументировал и оценил предложенное ею решение - «разработку методических положений (концептуальный подход, алгоритм)» в рамках сравнения с известным решением - «разработкой методических рекомендаций (концептуальным подходом, алгоритмом)» из диссертации Казьминой О.А. (2006); 5) привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения»; 6) кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

- в-четвертых, однако вместо перечисленных обязательных для рамок научно-экспертных дискуссий тривиальных действий «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том

числе абзаца 3», и что, якобы, предложенные автором диссертации решения (все что ли?) аргументированы и оценены по сравнению с другими решениями». При этом «диссовет» даже не удосужился привести хотя бы пример такого конкретного процесса «аргументирования и оценки предложенного решения по сравнению с известным решением», осуществленного именно Бодровцевой Н.Ю. в своей диссертации, с обязательным указанием соответствующих страниц этой работы;

- в-пятых, далее во втором абзаце данного фрагмента своего заключения «диссовет» заговорил про какие-то не имеющие прямого отношения к содержанию «нарушения 1.2 апелляции» Леонтьева Р.Г. «анализ и обобщение результатов научных исследований в выбранной предметной области Казьминой О.А. и другими авторами», а также про «соответствующие ссылки на их работы сделаны в диссертации Бодровцевой Н.Ю.». Однако ссылки на диссертацию Казьминой О.А. Бодровцева Н.Ю. представила не относительно предложенного ею решения - «разработки методических положений (концептуальный подход, алгоритм)» - в рамках сравнения с известным решением (Казьминой О.А.), а по совершенно иным информационным поводам. Так в диссертации Бодровцевой Н.Ю.: на с. 13 - Казьмина О.А. включена в число 5 «отечественных ученых, изучающих подходы к ценообразованию в рыночных условиях»; на с. 29. — высказывается мнение Казьминой О.А. и др. о том, что «льготы и преференции по уплате портовых сборов могут быть также определены международными договорами»; на с. 48. — Казьмина О.А. отнесена к «ряду авторов, квалифицирующих портовые сборы как плату за услуги, оказываемые в морском порту»; на с. 54. — объявляется точка зрения Казьминой О.А. и других, что «портовые сборы устанавливаются и взимаются только в конкретных хозяйственных целях». Налицо — недостоверная информация «диссовета» о характере ссылок в диссертации Бодровцевой Н.Ю. на диссертацию Казьминой О.А.;

- в-шестых, затем в третьем и четвертом абзацах данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, якобы, «полученные Бодровцевой Н.Ю. научные результаты не совпадают ни в одном пункте с результатами диссертационного исследования Казьминой О.А., что очевидно при их сопоставлении». Бессмысленно и нелепо потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а **исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации**, то есть согласно пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней», в соответствии с которым «предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями»;

- в-седьмых, что касается выявления ценностного существа и истинной научно-практической достоверности содержимого третьего и четвертого

абзацах данного фрагмента «заключения диссовета», то из-за ограниченных рамок настоящей работы это может стать предметом другого исследования;

- в-восьмых, таким образом налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 3 заключения «диссовета» Д 223.009. 01.

Фрагмент 4. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.3. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.

Результаты диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) не повторяют и в принципе не могут повторять результаты исследований 2000, 2003 и 2006 годов. Принятие в 2007 году Закона о морских портах и неоднократное внесение в него изменений (последнее датировано 2017 годом) привело к существенному изменению системы портовых сборов по отношению к предыдущим периодам: изменилось само определение понятия «портовые сборы», виды сборов, субъекты, наделенные правом их взимания, направления расходования средств от портовых сборов. В диссертации Бодровцевой Н.Ю. доказано, что в настоящее время портовые сборы, как обобщенное понятие, обладают именно двойственной природой. Часть портовых сборов имеет выраженный фискальный характер, при этом не относится к сборам, регулируемым налоговым законодательством Российской Федерации, часть сборов в большей мере соответствует платежам гражданско-правового характера за оказанные судну услуги. При этом обязательность предоставления судну данных услуг установлена нормативно и не зависит от волеизъявления судовладельца (например, услуги по лоцманской проводке судов).

В отличие от подхода Иванова М.Ю. (2000), Казьминой О.А. (2006), которые рассматривали портовые сборы, обозначив их противоречивый характер, как плату за услуги портов. Бодровцева Н.Ю. сделала следующий шаг, доказав двойственную природу портовых сборов, установленных в настоящее время в морских портах Российской Федерации, и разделив портовые сборы на три группы в зависимости от экономического содержания и субъектов, наделенных правом их взимания, что объективно обуславливает различие методических подходов к обоснованию ставок портовых сборов в диссертации Казьминой О.А. (2006) и Бодровцевой Н.Ю. (2018).

Анализ научных результатов диссертаций Иванова М.Ю. (2000) и Казьминой О.А. (2006), выводов других ученых об экономической сущности

портовых сборов, ссылки на их работы и соответствующая аргументация приведены в диссертации Бодровцевой Н.Ю. на страницах 48-56».

Выше при анализе содержания фрагмента 2 были выявлены общие для всех фрагментов «заключения диссовета» Д 223.009.01 фактические констатации и негативные обстоятельства.

Вместе с тем анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.3 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве предложенного ею решения - первого «наиболее значимого научного результата» ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, - лично ею, якобы, «раскрыта двойственная природа портовых сборов как фискальных сборов и платежей гражданско-правового характера». А на с. 56,57 диссертации она же говорит о «двойной экономической сущности портовых сборов, как платежей фискальной и гражданско-правовой природы»;

- во-вторых, вместе с тем на с. 16 диссертации Казьминой О.А. (2006), в частности, говорится о том, что «регулируемые государством сборы в портах имеют различную правовую и экономическую природу», и что «по своей экономической сущности портовые сборы обладают гражданско-правовым и налоговым характером». И при этом Казьмина О.А. ссылается на научный труд Сидорченко В.Ф. (2003). Более того, на с. 6,9,10 своего автореферата Казьмина О.А. (2006) утверждала, что «научная новизна» ее «исследования», в-частности, «заключается в уточнении экономической сущности категории портовых сборов». А при изложении первого «основного вывода и результата работы» она же сообщает, что проведенный ею «анализ... выявил двойственную сущность портовых сборов», которая «проявляется в том, что одна часть портовых сборов обладает гражданско-правовым характером..., а другая часть - налоговым характером...»;

- в-третьих, кроме того, еще раньше на с. 42,164 своей диссертации «Методические основы развития и повышения конкурентоспособности российских портов» (2000) Иванов М.Ю. высказал свои мнения (решения, выводы, результаты) о том, что «опасным заблуждением... является приписывание некоторым портовым сборам налогового характера», что «здесь происходит подмена экономической сущности портовых сборов, как платы за услуги портов, некоторыми особенностями их правового регулирования и взимания», что «при переходе к рыночной экономике... появились различные точки зрения на экономическую сущность и назначение портовых сборов», которые им «приписывают либо фискальный либо налоговый характер»;

- в-четвертых, нетрудно заметить, что в приведенных выше решениях (выводах, результатах) из диссертаций Иванова М.Ю., Казьминой О.А. и Бодровцевой Н.Ю. речь идет об одном и том же экономическом явлении – о, якобы, «двойственной экономической сущности (природе) портовых сборов»;

- в-пятых, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение (вывод, результат) о «двойственной экономической сущности (природе) портовых сборов» в рамках сравнения с идентичными известными решениями (выводами, результатами) из диссертации Казьминой О.А. (2006) и Иванова М.Ю. вообще никак не аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующие решения (выводы, результаты) Иванова М.Ю. и Казьминой О.А. вообще не упомянуты и, естественно, нет ссылок на них.

- в-шестых, налицо – второе серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.3 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил предложенное им решение – «раскрытие двойственной природы портовых сборов» - в рамках сравнения с известными решениями Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. – «по выявлению двойственной сущности портовых сборов»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.3 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)», «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагменте своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (?) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуты известные решения Казьминой О.А. и Иванова М.Ю.,

о «выявлении двойственной экономической сущности (природе) портовых сборов»;

- затем в втором и третьем абзацах данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, якобы, «результаты диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) не повторяют и в принципе не могут повторять результаты исследований 2000, 2003 и 2006 годов». Бессмысленно и нелепо потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации, в которой априори соответствующих формулировок «доказательств» просто нет. Что касается выявления сомнительного ценностного существа и истинной научно-практической достоверности содержимого второго и третьего абзацев данного фрагмента «заключения диссовета», то из-за ограниченных рамок настоящей работы это может стать предметом другого исследования;

- вопреки утверждениям четвертого абзаца данного фрагмента «заключения диссовета», на самом деле на с. 48-56 диссертации Бодровцевой Н.Ю. никакие известные решения Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. именно «по выявлению двойственной сущности портовых сборов» даже не упомянуты, не говоря уже о том, что в рамках сравнения с ними было аргументировано и оценено предложенное Бодровцевой Н.Ю. решение – «раскрытие двойственной природы портовых сборов». Налицо – недостоверная информация;

г) в итоге налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григорьевым М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 4 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

Фрагмент 5. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.4. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.

Изменения, определившие современную систему портовых сборов в морских портах Российской Федерации, существенно повлияли на конфигурацию управленческих и экономических отношений в сфере деятельности морских портов, которые и явились предметом исследования в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018). В результате выполненного исследования Бодровцевой Н.Ю. разработаны научнообоснованные предложения по трансформации действующей системы портовых сборов в морских портах Российской Федерации в целях повышения эффективности и обоснованности государственного регулирования в данной сфере.

Анализ научных результатов, полученных, в том числе в диссертациях Иванова М.Ю. (2000) и Казьминой О.А. (2006), соответствующая аргументация и ссылки на данные работы, а также на работы других авторов, представлены в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) на страницах 48-56.

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.4 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве второго решения (первого «наиболее значимого научного результата») ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «разработаны научно-обоснованные предложения по трансформации действующей системы портовых сборов в морских портах...»;

- во-вторых, вместе с тем в диссертации Казьминой О.А. подобного рода «предложениям» посвящены многостраничные подразделы 1. 3. «Обоснование необходимости реформирования существующей системы портовых сборов» (стр. 37-44), 2.2. «Анализ теоретических исследований в области обоснования системы портовых сборов с судов» (с. 56-65) и 3.1. «Обоснование элементов системы портовых сборов» (76-85). Кроме того, еще раньше Иванов М.Ю. на с. 144-166 своей диссертации «Методические основы развития и повышения конкурентоспособности российских портов» (2000) изложил свою «предлагаемую модифицированную систему портовых сборов»;

- в-третьих, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) предложенное ею решение в виде «научно-обоснованных предложений по трансформации действующей системы портовых сборов» **в рамках сравнения** с известными решениями по «обоснованию системы портовых сборов» из диссертаций Иванова М.Ю. (2000) и Казьминой О.А. (2006) вообще **никак не** аргументировано и не оценено. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующие решения Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. вообще не упомянуты. Налицо – третье серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.4 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»))» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил предложенное им решения – «научно-обоснованных предложений по трансформации действующей си-

стемы портовых сборов» - в рамках сравнения с известными решениями Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. – «по «обоснованию системы портовых сборов»:

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.4 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)), «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуты известные решения Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. «по «обоснованию системы портовых сборов»;

- затем в втором абзаце данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо сформулировал информацию, которая никоим образом не прояснила существо «аргументация и оценки» предложенного Бодровцевой Н.Ю. решения в рамках сравнения с известными решениями Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. Более того бессмысленно и нелепо еще и потому, что подобная «информация» должна была формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации. Что касается выявления сомнительного ценностного существа и истинной научно-практической достоверности содержимого второго абзаца данного фрагмента «заключения диссовета», то из-за ограниченных рамок настоящей работы это может стать предметом другого исследования;

- вопреки утверждениям третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета», на самом деле на с. 48-56 диссертации Бодровцевой Н.Ю. никакие известные решения Казьминой О.А. и Иванова М.Ю. именно «по «обоснованию системы портовых сборов» даже не упомянуты, не говоря уже о том, что в рамках сравнения именно с ними было аргументировано и оценено предложенное Бодровцевой Н.Ю. решение – «научно-обоснованные предложения по трансформации действующей системы портовых сборов». Налицо – недостоверная информация «диссовета»;

г) в результате налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том

числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григорьевым М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто недостоверная и де юре ничтожная информация, представленная в данном фрагменте 5 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ фрагментов 1-5 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» о результатах рассмотрения апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года показал, что практически все их содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. – № 1 (31). – С. 66-72.

2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. – № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.

3. Леонтьев Р.Г. Персонифицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. – № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.

4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. – № 11. VOL. 1. – P. 14-21.

5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. – № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.

6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. – № 14 (41). – С. 16-23.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИТЕРАЦИЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТОВЫХ СБОРАХ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация;

ALTERNATIVE ESTIMATES OF INTERMEDIATE ITERATIONS PROTECTION OF DISSERTATION ON PORT DUES

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences Khabarovsk, Russia

АННОТАЦИЯ:

В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только описанных в этом заключении и в апелляции сравнительных оценок промежуточных итераций защиты диссертации о портовых сборах, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

ANNOTATION:

The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed for its decision on the master's thesis on port charges. This analysis revealed a discrepancy not only of the comparative assessments of the intermediate iterations of thesis defense on port charges, described in this conclusion and in the appeal, but also the content of these fragments to the requirements of federal regulatory and legal acts governing the procedure and documentation of state scientific certification.

Ключевые слова: Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о портовых сборах, начальные итерации защиты, альтернативные оценки, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

Key words: Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, dissertation on port dues, initial defense iterations, alternative assessments, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.